

Главные слова

Сборник

**Главные слова. Том 3.
Сборник стихов и малой прозы**

«Десятая Муза»

2019

УДК 82.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Сборник

Главные слова. Том 3. Сборник стихов и малой прозы /
Сборник — «Десятая Муза», 2019 — (Главные слова)

ISBN 978-5-907122-75-8

Нетематический сборник стихов и малой прозы современных авторов.

УДК 82.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-907122-75-8

© Сборник, 2019
© Десятая Муза, 2019

Содержание

Афродита Авеачен	6
Перемены	7
Виктор Анорский	9
«Всех пленяет свет —...»	10
«Неугасим сей свет...»	11
«Любить ли всех...»	12
Оркестр	13
Наталья Дёмина	15
На краю	16
Ностальгия	18
Главные слова	20
Юлия Кожевникова	21
«Он не любил меня, но позволял мне всё...»	22
«Не пытайся меня задеть...»	23
Игорь Котович	24
«А если ты скажешь однажды: «Я вся твоя...»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Главные слова. Том 3.
Сборник стихов и малой прозы

© Коллектив авторов, 2019

Афродита Авеачен

г. Москва

Перемены

Мы долго ждали перемен.
Какая чепуха!
И что имеем бы отдать взамен
на то что было.
Это жизнь.
Своей нелепостью, как рак всё поражает,
Как опухоль сосёт из нас добро,
И как собака с голодухи лает,
Кусает, изрыгая зло.

Мы вьём верёвки из того,
Кто вьётся с дрянью и паскудой.
Нам хочется по замыслу всего.
В недоумение бьёмся мы
И также верно бьём посуду...

Но тошно оттого и некуда бежать,
Брезгливо щекотав, запущенные нервы.
По поводу мельчайшему страдать,
Мы не торопимся просящему подать,
Чтоб сострадание своё увидеть первым...

Мы разбиваем лбы почём есть мочь,
Когда любви не видим без богатства,
И разрываем сердце в клочья,
Когда бежим из дома прочь
И некуда податься.
Случайность не бывает, друг, случайной,
Нам всё отпущено за прошлые грехи —
Умышленны они или случайны,
С веселием они или с печальями —
Дела, увы, у нас плохи.

За правду справедливую вовеки
Давно мы не стреляемся, давно не режим вен.
Мы беспощадно срём в святые реки
И воду пьём из них, всё также жажда перемен.

Ах, перемены, перемены...
Их школьник ждёт тоскуя от уроков,

Под партою листая свой досуг,
Устав от книжных, злых пороков,
От них давно не видит прока,
А только немощный испуг.

Мы все хотим иметь три уха и три глаза,
И трижды предавать себя и всех вокруг.
Мы быдло сволочей и похотей заразных,
Мы лишь фрагменты призрачного пазла...
Всего лишь пара ног, всего лишь пара рук.

И Бог судья, что мним себя царями,
Особенной печатью лицо обрисовав.
Ломаясь предсмертными страдами,
Быть искушёнными последними слезами...
И есть желанье, нету сил подать.

Виктор Анорский

г. Гагчина

«Всех пленяет свет —...»

Всех пленяет свет —
вечный сюжет:
поутру заблистает,
и туман растает, —
но душа...
Она всегда свежа.
Для неё —
свет иной
шалевой
и чистый
как эти страницы:
я к ним прикоснусь
с трепетом
(шёпотом) —
и унесусь
в грусть.

«Неугасим сей свет...»

Неугасим сей свет,
неугасим.
Живу я с ним
уж столько лет!
Как ни дремуч
бывает небосвод,
туманен горизонт, —
но
яркий луч
вдруг полыхнёт,
блеснёт, —
нальётся плод
и всё наоборот
вернётся
к Солнцу.

«Любить ли всех...»

Любить ли всех?
В том нет нужды;
совсем не грех,
и пусть следы
случайной страсти
не будут властны, —
вот опасность,
что держит крепко
в лапах цепких
былую память,
где кругами
уж разошлись
судьба
и жизнь.
Лишь теплится мольба:
о, дерево желаний!
Ты мне помоги
вернуться на круги
своя
(где останусь я),
избегнув покаяний.

Оркестр

Сыгранное на флейте —
На арфе звучит иначе.
Слушаете и плачете?
Вы так сыграть сумеете!

Возьмите в руки гитару,
Волной пробегитесь по струнам!
Всяк —
 молодой или старый —
Взволнуется в мире подлунном.

Где они —
 чувства ваши?
Троньте участливо клавиши:
Душа внезапно проснётся,
Услышав мотив, востепенётся;
Бетховен?
 Шопен?
 Шуман?
 Лист?
Неистов и строг пианист.

Возьмите же в руки скрипку!
Она заволнуется зыбко,
И чудом неожиданным нахлынет
Вивальди, за ним —
 Паганини.

На очереди —
 трубачи.
О них мы никак не смолчим!
И среди них первый тон
Опять задаёт саксофон.
Конкуренцию саксофону
Составят тромбон и валторна,
Кларнет, и гобой, и фагот:
Чья-то в итоге возьмёт?

Не забудем виолончель:
У неё —

своя акварель!
Уж не дремлет ли контрабас?
Подзадорь-ка сегодня нас!

Тут для ритма нужны ударные.
Что застыли высокопарно?
Веселей, барабаны-тарелочки!
Не размениваемся на мелочи!

...Наш оркестр такой был —
и есть.
Пусть звенит вечной жизни песнь!

Наталья Дёмина

г. Саратов

<http://www.stihi.ru/avtor/nvdemina>

<https://vk.com/n.v.demina>

<https://instagram.com/n.v.demina15>

<https://www.chitalnya.ru/users/demina/>

<https://ryfma.com/u/dyomina-natalya>

На краю

Он стоял на самом краю пропасти и смотрел в даль, где на горизонте ещё алел горячий диск солнца. По нему расплывались красные всполохи, которые смешивались с тёмными цветами остывающего неба. Кроны деревьев словно впитывали в себя тепло уходящего дня. Земля медленно погружалась в темноту. Стирались границы реального и воображаемого.

Ему уже начинало казаться, что чёрная и бездонная бездна у него под ногами. Чувство страха и ощущение безысходности начинали охватывать его, разливаясь в груди вязкой и тягучей болью, сжимая сердце и заставляя метаться душу в поисках света.

Сейчас, стоя в темноте, он отчётливо видел все свои прошлые ошибки, которые тяжким грузом висели над его жизнью. Если бы слёзы могли принести облегчение, то он утонул бы в отчаянии, а волны сожаления раз за разом накрывали бы его с головой. В этом океане, с насыщенным солёно-горьким привкусом разочарования и предательства, он всё ещё боролся за себя, за свою жизнь, за единственную возможность обрести счастье. В шторм и в штиль, вновь и вновь, пытался найти то, что смогло бы вселить надежду и исцелить израненное сердце и уставшую душу. Он всматривался в сгущающуюся темноту, а память участливо подбрасывала картины из прошлого, которые были затуманены ревностью, обидой и непониманием.

Оглушительная, болезненная и всепоглощающая тишина расправляла свои крылья, от чего биение его сердца казалось особенно сильным, громким и тяжёлым. Он задыхался. Его дыхание стало частым и поверхностным, грудная клетка быстро вздымалась, принося физическую боль.

Он упивался этим моментом. Сжав руки в кулаки, почувствовал, как ногти впиваются в ладони.

Он закрыл глаза. Один шаг... Всего один шаг разделяет его с Вечностью. Именно в этом он видел выход. Желание прекратить свою агонию привела его сюда.

Ноги словно приросли к земле и сильная дрожь охватила тело.

«Я смогу. Я должен...», – повторял он себе.

Осознание того, что жизнь может закончиться здесь и сейчас вызвало новый мощный прилив паники. Не выдержав напряжения он рухнул на колени.

Тело продолжало трясти. Темнота, словно смеясь над ним, рисовала новые и новые картины. Ему казалось, что его окружают Чудовища из Преисподней, которые тянут к нему свои руки, зовут. Не в силах справиться с возникшим напряжением он запрокинул голову к небу.

Там, высоко-высоко, лениво мерцали звёзды. Их завораживающее сияние дарило умиротворение и покой. Казалось, что чем дальше он на них смотрит, тем ближе они становятся. Вот протяни руку и можно дотронуться до холодных небесных кристаллов, которые в своей торжественности были похожи на осколки разбитого зеркала Снежной Королевы.

Холодные, бесчувственные, далёкие... Сколько падений они видели на своём веку, скольким восхождениям радовались, скольким потерявшимся дарили надежду.

Надежда... Он давно не верил в неё. Эта капризная дама давно умерла в его душе.

От неудобной позы шея затекла, а ноги потеряли свою чувствительность. Однако, волна паники отхлынула и он попытался поменять свою позу. В этот миг миллиарды нестерпимо болезненных «иголок» проткнули его поникшее тело, заставляя судорожно хватать ртом воздух. Сердце, очарованное звёздами, немного успокоившееся вновь понеслось вскачь, неприятно и сильно ударяясь о рёбра. Слёзы солёные, скупые потекли из глаз, оставляя на щеках мокрые дорожки. Лёгкий ветерок, проносившийся мимо, осторожно слизывал влагу, оставляя после себя лёгкую прохладу. Ему казалось, что это сердце плачет «кровавыми слезами». Горячие. Солёные. Они медленно набирались в уголках глаз, которые жгло от безысходности ситуации...

Он упал на землю и прижался лицом к траве. Холодной и мокрой...

Маленькие, хрустальные росинки звеня падали и жадно впитывались скупой, измождённой засухой землёй, даря надежду и символизируя скорое наступление нового дня.

Темнота становилась серой, мутной и постепенно рассеивалась, возвращая окружающему пейзажу привычный вид.

Небо всё ярче и ярче разгоралось. Теплые, ласковые и необыкновенно нежные первые лучи восходящего солнца проникали в атмосферу, возвращая миру краски.

Он поднял лицо. Глаза слепило он слёз и света. На его глазах происходило возрождение жизни после долгой, холодной спячки. Не чувствуя боли, одним рывком, он поднялся на ноги и попал в горячие и обжигающие объятия нового дня. Вдохнул глубоко, полной грудью и ощутил прилив сил, ранее неизвестных ему.

Жизнь продолжалась не смотря ни на что. Жизнь, которая всё ещё имела привкус горечи, но в то же время завораживала своей красотой и безмятежностью. Впервые за долгое время, он почувствовал желание жить, бороться для себя и за себя...

Раскинув руки в разные стороны ему захотелось обнять этот мир, это солнце, эту землю, которые стали для него родными и раскрыли свои секреты...

А где-то высоко в небе, ослеплённые ярким солнцем и невидимые глазу, радостно мерцали звёзды...

(C) 09.01.2019

Ностальгия

Солнце уже давно скрылось за горизонтом. Воздух был мягким, прозрачным и прохладным. Лёгкий ветерок едва-едва шевелил листья на деревьях. Все звуки затихли, лишь где-то в кустах был слышен ненавязчивый голос сверчка, который пел свою песню о лете, о наступающей осени.

Медленно опускалась темнота. Она словно нежное покрывало окутывала всё вокруг себя, даря спокойствие. Меланхолия разливалась, охватывая мир своими длинными руками. Её изящные пальцы словно наигрывали ностальгическую мелодию о детстве, прошлой жизни, несбыточных мечтах и первой любви. Воздух был пропитан запахами свежескошенной травы и спелых яблок.

Август. Вот он какой: жаркий, страстный, обжигающий, но, в то же время, насыщенный и пряный, словно дорогое вино, яркий, игривый, весёлый, как лимонад из детства, сладкий, как сахарная вата.

Тем временем звёзды разгорались всё ярче и ярче. Они подмигивали, мерцая. Небо было глубоко тёмно-синего цвета, от этого свечение звёзд казалось особенно чистым, незапятнанным, волшебным, словно это сверкали драгоценные камни из пещеры Али-Бабы. Манили... Звали... Обещали...

На старом деревянном, уже давно потерявшем свой первоначальный ярко-зелёный цвет, крыльце, укутавшись в ватные одеяла, сидели двое: девочка и мальчик. Они тесно прижимались друг к другу, словно делились между собой особой только им известной и доступной энергией. Они, как замороженные, всматривались в тёмное небо, по которому были рассыпаны миллиарды звёзд, таких близких и таких далёких. Вот вроде бы протянешь руку и достанешь, но чем выше тянешься, тем они всё дальше и дальше. Яркие, белые или со слегка желтоватым или голубоватым оттенком. Но сегодня на небе не было луны, и от этого звёзды казались особенно притягательными.

Дети тихо переговаривались между собой. Они мечтали о полёте на межгалактической ракете к неизвестным ещё планетам, спорили о существовании гномов и домовых, искренне верили, что зло обязательно будет наказано.

Берёза около калитки стояла тихо-тихо, совсем не шевелилась и не шелестела её листья. Она словно подслушивала и запоминала детские мечты и грёзы. Эта берёза росла здесь очень-очень давно. Она ещё помнила, как другие дети, которые уже выросли и стали взрослыми, так же сидели на этом крыльце, укутавшись в одеяла, и тоже мечтали. Если бы она могла, то рассказала бы много историй о том времени, когда её только посадили у этой калитки, как соседские мальчишки постоянно обламывали её ветки и делали из них веники и рогатки, как с умилением созерцала жизнь вокруг себя. Она бы вздохнула и улыбнулась, если бы могла.

Эти двое ребят напоминали ей неоперившихся птенцов, которые с тревогой и надеждой ждут, когда же вылетят из гнезда. Мир огромен! Как не потеряться в нём? Вернутся ли «птенцы» обратно навестить старых друзей, узнают ли своё былое окружение? А может, пройдут мимо? А может, слегка кивнут берёзке, улыбнутся возникшим картинкам из прошлого...

Никто не знает, как завтра сложится новый день. Но сейчас, в этот самый момент, два человека смотрят огромными, изучающими глазами в небо, представляют своё будущее, грезят наяву. Нет. Им не стоит мешать. Пусть это мгновение единения и безмятежного счастья длится, длится и длится.

Время ещё есть.

Постепенно голоса становятся всё тише и тише. Тишина, возникнув ненадолго, всё тянется и тянется. Умиротворение, словно лёгкая волна, накатывает на сознание. Хочется просто помолчать, подумать о чём-то своём, сокровенном.

Время кажется бесконечным.

Где-то на горизонте сквозь сумрак пробиваются первые красно-оранжевые лучи пробуждающегося солнца. Медленно-медленно мир окрашивают новые краски. Краски жизни, света, возрождения.

Звёзды неторопливо растворяются на всё более и более светлеющем небосводе. Лёгкие и воздушные облачка лениво проплывают, впитывая в себя цвета нового дня. Они становятся нежно-розовыми, как щёчки младенца. Розовые, словно самое восхитительное лакомство.

А солнце поднимается всё выше и выше. Его свет становится всё более жёлтым, прозрачным, окончательно высветляя и вытесняя тёмные цвета уже отступившей ночи. Звёзды, как обиженные влюблённые, в последний раз подмигнули и растворились...

Голубое-голубое, ярко-голубое небо. Облака, потягиваясь и проползая дальше, сбрасывают свои розовые одеяния.

Где-то, уже в который раз, кричит петух. Его чистый и звонкий голос нарушает тишину. Мир будто оживает и теперь может вдохнуть полной грудью. В воздухе появляется лёгкий терпкий аромат. В траве, отражая солнечный свет, поблескивает роса, словно земля плачет от счастья и радуется наступлению нового дня.

Тепло проникает в воздух, ласково прогревает всё вокруг себя.

На крыльце, как два нахохлившихся воробушка, спят ребята. Солнечный свет нежно целует их взъерошенные макушки. Лёгкий ветерок едва-едва касается волос.

Мгновение... Ещё одно... и девочка просыпается. Она потихоньку толкает брата в бок, и он тоже открывает глаза, потирая их руками.

Вместе они улыбаются солнцу, ветру, старой берёзе, белоснежным облакам, друг другу и новому дню.

15.09.2018 г.

Главные слова

Каждый человек хочет быть услышанным, независимо от пола, возраста, вероисповедания, социального статуса, политических пристрастий, имея свои тайны и храня в своём сердце – слова... Самые главные слова – слова любви... к... жизни, Богу, природе, душе или другому человеку... Ведь каждое слово, каждое мгновение жизни возможно из-за, для, наперекор, во имя и, даже, вопреки любви. Это всепоглощающее, обескураживающее, разрушающее и, в то же время, наивное, чистое, светлое чувство даёт каждому понять смысл жизни и выразить свои эмоции, переживания, боль, счастье, осознание, преклонение посредством слов. Главных слов своей жизни.

Возможность быть услышанным и найти тех, кто поймёт, поддержит, а может откроет для себя тайны и секреты ранее не доступные и не под властные понимание, – не это ли самое заветное желание писателя.

И чем больше вчитываешься в строчки, тем яснее становится смысл, что прячется там, между букв, пробелов, запятых, точек и тире... В том загадочном, волшебном мире есть только одно правило – спасти душу, пусть одну, не дать ей оступиться, уйти за грань во мрак и темноту.

Слова творят чудеса, даря исцеление израненному сердцу, надежду заблудшей душе и приближают к истине, которую, бесспорно, каждый должен найти сам. Потому что истина – одна, но как и путь к ней у каждого свой, так и способ её достижения будет разный.

Читайте, размышляйте, анализируйте и открывайте своё сердце и свою душу для... любви, которая повсюду и в каждом из нас. Она томится в ожидании своего часа, когда душа и тело сольются в страстном танце под названием Жизнь. Возникнут ли тогда слова, чтобы описать торжество, красоту и уникальность происходящего? Какими будут они... Главные Слова Жизни?

03.05.2019.

Юлия Кожевникова

г. Дзержинск

<https://vk.com/id151929704>

«Он не любил меня, но позволял мне всё...»

Он не любил меня, но позволял мне всё,
Душе израненной его была приютом...
Во сне шептал так часто имя не мое,
Но все же шел порой одним маршрутом
Он не любил меня, но помнил наизусть
Все цифры номера и те шальные строчки,
Что посвящала, чтобы спрятать грусть,
Чтоб мы чуть дольше подбирались к «точке»
Он не любил меня, но не давал уйти,
Нет, не держал, а приглашал остаться!
Он делал больно, но твердил «прости»
Так, сотни раз заставив сомневаться
Он не любил меня, но закрывал глаза,
Когда губами вновь касалась кожи,
И в тот момент, когда текла слеза,
Не мог похожей скрыть в ладонях дрожи,
Он не любил меня, но возвращался сам
И снова пристально следил за взглядом,
Не верил призрачным моим мечтам,
Но забывал все прошлое со мною рядом...
Он не любил меня, но как-то раз признал,
Что в этом мире не найдет похожей...
Что лишь по запаху парфюма вспоминал,
Что мне не быть в судьбе его «прохожей»
Он был всех ближе... крепче обнимал...
Но никогда мне не устраивал допроса,
Он так настойчиво и нежно целовал...
«Он не любил меня» а дальше знак вопроса?

«Не пытайся меня задеть...»

Не пытайся меня задеть,
Сердце вдребезги! Что еще
Ты попробуешь разглядеть,
Подставляя свое плечо?
Что еще пожелаешь? Слов?
Полушепотом клятв? Тепла?
Не советую! Не готов
Ты послушать как я ждала...
Не спрашивай! Весь тот бред,
Что ночами сводил с ума,
Не исчез еще! Видишь? Нет?
Я измучена, но жива...

Игорь Котович

г. Кирият-Бялик, Израиль

«А если ты скажешь однажды: «Я вся твоя...»

А если ты скажешь однажды: «Я вся твоя!
До клетки последней, до алого цвета крови.»
Я в память свою, в историю, мутно зря,
Отвечу: «Я тоже сражен наповал любовью.
Той самой, обычной, земной. На поклон душе.
Двух нот целый мир весны в сочлененьи диком.»
Что жил на разрыв, переломанных пальцев криком...
...Босая и нежная, в трепетном неглиже.

А если ты скажешь однажды: «Тобой полна.
Граалем, искрящимся истиной, добрым светом...»
Я тут же отвечу: «А сможешь? Испей до дна.
Я буду в тебе и с тобой, невзирая, где ты.»
По венам, по руслам твоих полноводных рек
Туманом наймусь в услуженье,
Тебе в наслажденье.
Чтоб сладость твоих поутру
Ещё спящих век окутать бы мог,
Продлевая любви наважденье.

А если ты скажешь, что мир и не так уж нов,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.